

УДК 343.985

Татьяна Викторовна Кисиль, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, начальник ОД и Р.

Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30.

E-mail: tkisil@mvd.ru

ORCID 0009-0006-5674-5054 <https://orcid.org>

Особенности проведения оперативно-розыскного отождествления личности

Аннотация

Введение.

Оперативно-розыскное отождествление личности имеет большое значение для расследования преступлений и обеспечения общественной безопасности. В связи с тем, что в теории оперативно-розыскной деятельности отсутствует единое понимание термина «отождествление личности», к его исследованию и толкованию постоянно обращаются ученые, предлагающие собственные концепции, которые часто противоречат друг другу. В отсутствие легальной формулировки, раскрывающей содержание понятия «отождествление личности», у правоприменителя возникает масса вопросов, частично разрешить которые и призвано настоящее исследование.

Методы исследования.

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого были использованы метод описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения.

Результаты.

В статье на основе изучения точек зрения ученых выявлены различия в подходах к толкованию понятия «отождествление личности», в определении методов реализации данного оперативно-розыскного мероприятия и объектов идентификационной работы. Автор приходит к выводу о том, что отождествление личности является не просто идентификационным мероприятием, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться действия, направленные на физическое обнаружение отождествляемого объекта, в том числе, с применением автоматизированных биометрических систем. В число отождествляемых объектов включаются преступники; лица, находящиеся в розыске; лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления. Среди признаков, по которым отождествляется личность, выделяют статические и динамические. Наиболее широким по содержанию является термин «оперативно-розыскная идентификация», который включает в себя комбинацию из трех оперативно-розыскных мероприятий – «исследование предметов и документов», «наведение справок в идентификационных целях» и «отождествление личности» в различных сочетаниях.

Ключевые слова: отождествление личности, оперативная идентификация, сведения о личности, объекты и методы идентификационной работы.

Kisil Tatyana Viktorovna, Associate Professor at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Features of conducting operational investigative identification of a person

Annotation

Introduction.

Operational investigative identification of a person is of great importance for the investigation of crimes and ensuring public safety. Due to the fact that there is no unified understanding of the term "identification of personality" in the theory of operational investigative activities, scientists constantly turn to its research and interpretation, offering their own concepts that often contradict each other. In the absence of a legal formulation that reveals the content of the concept of "identification of personality", the law enforcement officer has a lot of questions, which this study is designed to partially resolve.

Research methods.

The work used a general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, the method of description, logical comprehension, abstraction and generalization were used.

Results.

Based on the study of the points of view of scientists, the article reveals differences in approaches to the interpretation of the concept of "identification of personality", in determining the methods of implementing this operational investigative measure and the objects of identification work. The author comes to the conclusion that identification of a person is not just an identification event, but a search and identification event, since during its implementation actions can be carried out aimed at the physical detection of the identified object, including using automated biometric systems. The identified objects include criminals; wanted persons; missing persons; unidentified corpses; eyewitnesses to the crime and persons with operationally significant information; persons affected by the crime. Among the signs by which a person is identified, static and dynamic are distinguished. The broadest in content is the term "operational search identification", which includes a combination of three operational search activities – "examination of objects and documents", "making inquiries for identification purposes" and "identification of a person" in various combinations.

Keywords: identification of personality, operational identification, information about personality, objects and methods of identification work.

Введение.

Отождествление личности относится к оперативно-розыскным мероприятиям, ключевую роль в реализации которых играют органы чувств человека. Отождествление личности, как непроцессуальный акт узнавания, проводится тогда, когда невозможно или нецелесообразно проведение следственного действия – предъявления для опознания, и регламентируется п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Оперативно-розыскное отождествление личности имеет большое значение для расследования преступлений и обеспечения общественной безопасности. Оно применяется чаще всего негласно в различных случаях: правоохранительные органы используют отождествление личности для выявления подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений на основе имеющихся у них оперативных данных; при поиске лиц, потенциально угрожающих общественной безопасности; и т.д.

В связи с тем, что в теории оперативно-розыскной деятельности отсутствует единое понимание термина «отождествление личности», к его исследованию и толкованию постоянно обращаются ученые, предлагающие собственные концепции [1; 2; 3; 4], которые часто противоречат друг другу. В отсутствие легальной формулировки, раскрывающей содержание понятия «отождествление личности», у правоприменителя возникает масса вопросов, частично разрешить которые и призвано настоящее исследование.

Методы.

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение

явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого был использован метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе реализации оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности», и их характеристики; метод логического осмысления, позволивший определить соотношение понятий «отождествление личности» и «оперативно-розыскная идентификация»; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование.

Результаты.

Обобщение большинства имеющихся в теории оперативно-розыскной деятельности точек зрения относительно содержания понятия «отождествление личности» позволило нам прийти к выводу о том, что ключевым различием в них выступает определение методов реализации данного оперативно-розыскного мероприятия и объектов идентификационной работы.

Разница в определении методов реализации «отождествления личности» сводится к тому, что авторам не удастся прийти к единому мнению о сущности отождествления: одни ученые сводят «отождествление» к «идентификации» [5]; другие – к «опознанию», «узнаванию» [6], что является поводом для научных дискуссий.

По нашему мнению, главным обстоятельством, на которое следует здесь обратить внимание, является не поиск терминологических различий, а обнаружение сути реализуемых мероприятий: «отождествление личности» является не просто идентификационным мероприятием, в ходе которого выявляется сходство имеющегося образа объекта с конкретным человеком, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться активные поисковые действия, направленные на обнаружение отождествляемого объекта, в том числе, с применением автоматизированных биометрических систем.

По составу отождествляемых объектов в научном мире также существуют значительные разногласия. С одной стороны, исследователи предлагают таковыми можно считать только «преступников и лиц, находящихся в розыске» [7]. С другой, – в число отождествляемых объектов включаются и иные лица, представляющие оперативный интерес: лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления [8].

Таким образом, в самом общем виде оперативно-розыскное *отождествление личности* – это процесс поиска и установления схожих черт конкретного человека с имеющимися о нем сведениями в рамках оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Этот процесс включает в себя сбор и анализ информации о личности, установление связей между различными данными, использование методов и технологий для идентификации человека, в том числе использование фото- и видеоматериалов, отпечатков пальцев, одорологических следов, ДНК-анализа, а также других методов отождествления.

Попробуем отграничить понятие оперативно-розыскное «отождествление личности» от иных, близких по смыслу терминов.

Профессор К.К. Горяинов и его соавтор оперативно-розыскное мероприятие «отождествление личности» называют «оперативной идентификацией», под которой предлагают понимать «способ установления лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений либо находящихся в розыске» [9, с. 135]. По мнению ученого, оперативная идентификация представляет собой «непосредственное опознание названных объектов по признакам их внешности, голосу, другим приметам, а также информационный поиск в специальных учетах (розыскных, оперативно-справочных и криминалистических)».

Профессор А.Ю. Шумилов «отождествление личности» определяет более широко, считая, что это «соотнесение полученных в процессе проведения

негласных мероприятий данных о личности человека, возможно имеющего отношение к совершению преступления, со сведениями об антропологических, динамических, физиологических и других признаках лица, зафиксированных в памяти очевидцев преступления, информационных массивах, фотоизображениях, видео- и аудиозаписях и на других носителях информации, и установление на этой основе его причастности к совершению преступления» [10, с. 72]. Система оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» в данном случае представлена комплексом методов, основу которых составляет опознание людей по мысленным образам с учетом добытых сведений в результате информационного поиска и исследования предметов и документов.

Еще более конкретизировано к толкованию понятия «отождествление личности» подходит авторский коллектив монографии «Теоретические и методические положения и цели розыска, опознания и экспертного отождествления личности человека в обычных условиях расследования», в которой дается следующее описание: «Те или иные лица (идентифицирующие объекты) помимо фиксирования в памяти очевидцев идеальных образов, также оставляют различные другие следы, которые могут быть также использованы в процессе идентификации личности с применением других различных криминалистических методик. Данное обстоятельство позволяет провести в отношении идентифицируемого объекта весь комплекс мероприятий оперативно-розыскного мероприятия – “отождествления личности” и “оперативной идентификации” по всем имеющимся следам. Соответственно здесь могут быть использованы все возможные методики и технологии, такие как фото- и видеоучеты оперативных подразделений, служебно-розыскные собаки, средства оперативной техники и иные специальные исследования» [11, с. 8].

Исходя из этого, оперативно-розыскное мероприятие «отождествление личности» включает в себя все виды непроцессуальной идентификации человека по описанию и мысленным образам, возникающим на основании идеальных

отображений воспринимаемого облика и психических актов, а также по изображениям, с использованием статических (биологические жидкости – кровь, слюна и др., отпечатки пальцев рук, запаховые следы, следы обуви и т.д.) и динамических (походка, жесты, мимика, манера речи) признаков [12, с. 120].

Основываясь на приведенных мнениях ученых, отождествление личности не ограничивается только процессом узнавания одним человеком другого человека, оно охватывает также исследование предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео-, аудиозаписей, применение иных средств и методов, что может составлять суть других оперативно-розыскных мероприятий.

В ряде случаев отождествление личности базируется на результатах «наведения справок», связанных с установлением анкетных данных, признаков внешности, психических актов и т.д. того или иного лица. В этой связи следует подчеркнуть, что наведение справок и отождествление личности – это два различных оперативно-розыскных мероприятия. По логике вещей, наведение справок всегда предшествует отождествлению личности. Однако с учетом опыта работы поисковых систем ввиду быстодействия современной техники может сложиться впечатление, что эти два мероприятия совмещены в одно целое. Тем не менее, даже в этих случаях отождествление личности невозможно до того момента, пока из электронной базы данных не будет извлечен исходный массив сведений, предназначенных для идентификации. Аналогичный процесс наблюдается и при наведении справок в ручном контуре, когда первоначально из информационных массивов извлекаются бумажные носители, а уже на их основе с использованием различных методов идентификации делается вывод о сходстве, различии или групповой принадлежности того или иного объекта. Следовательно, наведение справок не имеет самостоятельного значения при отождествлении личности, а является его способом, предназначенным лишь для выявления идентифицирующих объектов. На этом основании данное мероприятие, с одной стороны, нельзя полностью исключать из числа идентификационных

мероприятий, используемых в оперативно-розыскной деятельности, а с другой – путать его с другим оперативно-розыскным мероприятием – «отождествление личности».

Отдельно следует остановиться на идентификации личности по изображениям, которая формально подпадает под признаки оперативно-розыскного мероприятия – «исследование предметов и документов». Такую форму идентификации, проводимой по инициативе оперативных служб экспертами-криминалистами, также следует относить к «отождествлению личности». При этом к идентификационной составляющей оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» нужно относить не только идентификацию целого по его частям, но и баллистические, графологические и трасологические исследования. Все, что касается идентификации человека по его внешним данным и психическим актам, должно быть отнесено в оперативно-розыскной деятельности к мероприятию «отождествление личности» [13; 14].

Кроме того, для идентификации личности изучению могут быть подвержены биологические объекты и запаховые следы. Однако, учитывая, что они могут не иметь устойчивого внешнего строения, их исследование нужно вывести за рамки отождествления личности, и отнести к «исследованию предметов и документов» [15].

Исходя из наших рассуждений, наиболее широким по содержанию представляется нам термин «оперативно-розыскная идентификация», который включает в себя комбинацию из трех оперативно-розыскных мероприятий – «исследование предметов и документов», «наведение справок в идентификационных целях» и «отождествление личности» в различных сочетаниях.

Заключение.

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Главное различие в подходах к толкованию понятия «отождествление личности» заключается в определении методов реализации данного оперативно-розыскного мероприятия и объектов идентификационной работы.

Отождествление личности является не просто идентификационным мероприятием, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться действия, направленные на физическое обнаружение отождествляемого объекта, в том числе, с применением автоматизированных биометрических систем.

В число отождествляемых объектов включаются преступники; лица, находящиеся в розыске; лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления.

Среди признаков, по которым отождествляется личность, выделяют статические (биологические жидкости – кровь, слюна и др., отпечатки пальцев рук, запаховые следы, следы обуви и т.д.) и динамические (походка, жесты, мимика, манера речи).

Средства реализации «отождествления личности» могут составлять суть других оперативно-розыскных мероприятий. Например, «наведение справок» не имеет самостоятельного значения при отождествлении личности, а является его способом, предназначенным лишь для выявления идентифицирующих объектов. «Исследование предметов и документов» также является способом идентификации личности по изображениям.

Наиболее широким по содержанию является термин «оперативно-розыскная идентификация», который включает в себя комбинацию из трех оперативно-розыскных мероприятий – «исследование предметов и документов», «наведение справок в идентификационных целях» и «отождествление личности» в различных сочетаниях.

Библиографический список

1. Гаранин, А. О. Отождествление личности можно рассматривать как межотраслевой правовой институт / А. О. Гаранин // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 129-138.

2. Дедковский, А. А. О сущности и содержании оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» / А. А. Дедковский // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 1(35). – С. 75-78.

3. Ховавко, С. М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности / С. М. Ховавко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 84-87.

4. Важенин, В. В. Толкование отождествления личности в теории ОРД / В. В. Важенин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2000. – № 2. – С. 80-86.

5. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М.: Норма, 2022. – 400 с.

6. Чечётин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечётин. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

7. Васильченко, Д. А. О концепции цифровизации оперативно-розыскной деятельности / Д. А. Васильченко // Петербургские Пенитенциарные конференции : материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том II. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 34-41.

8. Моляров, Е. А. Понятие оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» / Е. А. Моляров, С. И. Давыдов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 4(53). – С. 21-26.

9. Горяинов, К. К. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых в деятельности УИС / К. К. Горяинов, Е. В. Латынин // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 2(39). – С. 133-140.

10. Шумилов, А. Ю. О целесообразности объединения сыскных процедур в единый уголовно-розыскной процесс / А. Ю. Шумилов // Полицейское право. – 2005. – № 1(1). – С. 70-72.

11. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. Теоретические и методические положения и цели розыска, опознания и экспертного отождествления личности человека в обычных условиях расследования: монография. Ч. II. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 202 с.

12. Ховавко, С. М. Сравнительный анализ оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» и следственного действия «предъявление для опознания» и его правовое значение / С. М. Ховавко // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 119-123.

13. Иванов, П. И. Розыскная и идентификационная деятельность как единая система: точка зрения / П. И. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(39). – С. 154-158.

14. Яковец, Е. Н. Своеобразие «эмпирических» оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «отождествление личности» / Е. Н. Яковец // Эпомен. – 2021. – № 53. – С. 244-262.

15. Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке: монография / А.Д. Урсул. – М.: Наука, 1975. – 286 с.

Bibliographic list

1. Garanin, A. O. Otozhdestvlenie lichnosti mozjno rassmatrivat' kak mezhotraslevoj pravovoj institut / A. O. Garanin // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 11. – S. 129-138.

2. Dedkovskij, A. A. O sushchnosti i sodержanii operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» / A. A. Dedkovskij // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. – 2014. – № 1(35). – S. 75-78.

3. Hovavko, S. M. Formy otozhdestvleniya lichnosti v operativno-rozysknoj deyatel'nosti / S. M. Hovavko // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 3(53). – S. 84-87.

4. Vazhenin, V. V. Tolkovanie otozhdestvleniya lichnosti v teorii ORD / V. V. Vazhenin // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2000. – № 2. – S. 80-86.

5. Zaharcev, S.I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v XXI veke : monografiya / S.I. Zaharcev, YU.YU. Ignashchenkov, V.P. Sal'nikov. – M.: Norma, 2022. – 400 s.

6. CHEchyotin, A.E. Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknyh meropriyatij : monografiya / A.E. CHEchyotin. – M.: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2006. – 180 s.

7. Vasil'chenko, D. A. O koncepcii cifrovizacii operativno-rozysknoj deyatel'nosti / D. A. Vasil'chenko // Peterburgskie Penitenciarnye konferencii : materialy konferencij. V 4-h tomah, Sankt-Peterburg, 17–18 maya 2021 goda. Tom II. – Sankt-Peterburg: Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij», 2021. – S. 34-41.

8. Molyarov, E. A. Ponyatie operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» / E. A. Molyarov, S. I. Davydov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 4(53). – S. 21-26.

9. Goryainov, K. K. Sootnoshenie operativno-rozysknyh meropriyatij i metodov operativno-rozysknoj deyatel'nosti, primenyaemyh v deyatel'nosti UIS / K. K. Goryainov, E. V. Latynin // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2019. – № 2(39). – S. 133-140.

10. SHumilov, A. YU. O celesoobraznosti ob"edineniya sysknyh procedur v edinyj ugolovno-rozysknoj process / A. YU. SHumilov // Policejskoe pravo. – 2005. – № 1(1). – S. 70-72.

11. Dubyagin YU.P., Dubyagina O.P., Caturyan E.O. Teoreticheskie i metodicheskie polozheniya i celi rozyska, opoznaniya i ekspertnogo otozhdestvleniya lichnosti cheloveka v obychnyh usloviyah rassledovaniya: monografiya. CH. II. – M.: Izd-vo MGOU, 2011. – 202 с.

12. Hovavko, S. M. Sravnitel'nyj analiz operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» i sledstvennogo dejstviya «pred'yavlenie dlya opoznaniya» i ego pravovoe znachenie / S. M. Hovavko // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1(29). – S. 119-123.

13. Ivanov, P. I. Rozysknaya i identifikacionnaya deyatel'nost' kak edinaya sistema: tochka zreniya / P. I. Ivanov // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 3(39). – S. 154-158.

14. YAkovec, E. N. Svoeobrazie «empiricheskikh» operativno-rozysknykh meropriyatij «nablyudenie» i «otozhdestvlenie lichnosti» / E. N. YAkovec // Epomen. – 2021. – № 53. – S. 244-262.

15. Ursul, A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke: monografiya / A.D. Ursul. – M.: Nauka, 1975. – 286 s.

Начальник ОД и Р
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
МВД России

Т.В. КИСИЛЬ

12.02.2024